

Вэй Су небрежно приподнял занавеску, но на быстро мчавшемся коне увидел лишь одного Вэй Чунжуна. Его лицо слегка дрогнуло, после чего он произнес:

— Позови ко мне Циньского князя, у меня есть разговор с ним.

Су Вэнь, не осмелившись поднять взгляд на императора, с тревогой ответил:

— Ваше Величество, не стоит ли позволить младшему сыну Циньского князя поехать верхом в другое место, чтобы избежать...

— Не надо, пусть остается здесь, — махнул рукой Вэй Су, его лицо выражало нечто среднее между улыбкой и усмешкой. — Этот маленький волчонок еще не достиг и пяти лет, а в его возрасте Вэй Чжао еще не мог управлять лошадью в одиночку. Интересно.

После того как Вэй Чунжун спустился с повозки, Вэй Чжао почувствовал сонливость и прилег на кушетку отдохнуть. Только он начал засыпать, как пришел евнух с сообщением, что император вызывает его к себе.

Вэй Чжао мгновенно пришел в себя, слегка поправил одежду и поспешил следом. В душе он размышлял: «почему император вдруг вызвал его? Неужели Жунь слишком разошелся во время верховой езды и потревожил Святейшего?»

Войдя в императорский паланкин, Вэй Чжао склонился в поклоне и произнес:

— Ваш сын почтительно приветствует отца-императора. Да будут ваши дни долги и счастливы.

Вэй Су слегка приподнял подбородок, указывая, что Вэй Чжао может не кланяться. Тот спокойно встал и опустил руки. Вэй Су продолжил:

— Подойди, садись.

Вэй Чжао подошел и сел на подножку перед тронном. Вэй Су поднял руку и нежно коснулся его лица, а спустя некоторое время произнес:

— Ты стал еще хуже по сравнению с тем, как выглядел во дворце. Что сказал Дуаньму Хуэй? Очевидно, он был хорошо осведомлен о передвижениях Вэй Чжао после его выезда из дворца.

Вэй Чжао не стал скрывать правду и честно ответил:

— Повреждены меридианы, требуется тщательное восстановление. Если метод будет верным, можно восстановить более чем на восемьдесят процентов.

Сказав это, он положил голову на колени императора, как в детстве.

Вэй Су, опустив взгляд на него, задумчиво произнес:

— А-Чжао, не стоит слишком насилловать себя. В военном деле главное — стратегия и планирование, а не личное участие в каждом сражении. Род Цзи из поколения в поколение командовал армией, однако не каждый князь Чаннин был великим воином.

Вэй Чжао тихо ответил:

— Ваш сын понимает, благодарю отца за заботу.

Вэй Су, поглаживая его щеку, через какое-то время сказал:

— После Нового года я прикажу нескольким старикам из Императорской лечебницы провести консилиум. Если они скажут, что все в порядке, ты вернешься в Лагерь Дунчэн.

Вэй Чжао поднял голову и произнес:

— Ваш сын благодарит отца.

В его голосе слышалась легкая дрожь.

Военная система Великой Янь унаследована от династии Шэньчуань и делится на столичные войска и местные гарнизоны. Столичные войска, в свою очередь, состоят из Императорской гвардии, Лагеря Дунчэн и Лагеря Сичэн.

Императорская гвардия охраняет Императорский город, ее командир — главнокомандующий, под его началом находятся командиры Южного и Северного дворцов, а также начальники охраны правой и левой сторон. Поскольку они расквартированы на севере города, их также называют «Северной армией».

Лагерь Дунчэн и Лагерь Сичэн — это элитные подразделения армии Великой Янь. Согласно замыслу императора Тайцзу, Лагерь Дунчэн находится под управлением князя Пин и князя Цзин, а Лагерь Сичэн — князя Юньань и князя Чаннин.

Так как у князя Цзин не было сыновей, титул был упразднен, а род князя Юньань перешел на гражданскую службу, на протяжении многих лет силы двух лагерей фактически находились в руках князя Пин и князя Чаннин.

Первый князь Пин, Вэй Шан, был дядей императора Тайцзу и внес неоценимый вклад в создание Великой Янь. Его титул изначально был наследственным, но, к сожалению, потомки не оправдали надежд, несколько раз совершали ошибки, и титул то повышался, то понижался, остановившись в итоге на звании князя Пин.

Принцы крови рода Вэй традиционно отправлялись служить в Лагерь Дунчэн, и Вэй Чжао не был исключением. Однако его мать происходила из дома князя Чаннина, и некоторые выразили недовольство, заявив, что Лагерь Сичэн давно контролируется родом Цзи и почти стал их частной армией. Если принц из рода Цзи отправится в Лагерь Дунчэн, это может быть невыгодно для императора. Император, увидев докладную записку, пришел в ярость, отчитал сановника, понизил его на три ранга и отправил пасти овец на границу.

В то время Цзюнь Линь уже скончался, Цзи Цин и его сын тоже ушли из жизни, а Цзи Синь был еще ребенком. Род Цзи, несмотря на свое влияние в армии, не имел лидера, и появление Вэй Чжао было как нельзя кстати. Тот сановник словно ударил себя по ноге.

Вэй Чжао поступил в Лагерь Дунчэн в двенадцать лет, и его корни в армии находились именно там. Если Вэй Су разрешит ему вернуться, его план мести сделает первый шаг.

— А-Чжао, ты хочешь назначить этого волчонка наследником? — Вэй Су по-прежнему не испытывал симпатии к Вэй Чунжуну. Эта неприязнь исходила от самой его крови и не имела отношения к его личным качествам.

Вэй Чжао поднял голову и, глядя прямо в глаза императору, кивнул:

— Да.

Согласно придворному обычаю, старший сын князя или цзюньвана по достижении десяти лет мог просить о присвоении титула наследника. Если не было законного сына, побочный должен был дожидаться совершеннолетия и пройти проверку в Палате по делам императорского рода, чтобы стать наследником.

Вэй Су нахмурился, его взгляд стал глубоким и непроницаемым, и он спросил:

— Ты не планируешь жениться?

Без титула наследника какой знатный род согласится отдать свою дочь за Вэй Чжао? Императрицы и княгини Великой Янь всегда происходили из знатных семей.

— Пока не думаю об этом, поговорим потом, — ответил Вэй Чжао.

Пока не разрешится вражда с Хэлянь Чжо, Вэй Чжао не мог думать о личных делах. Кроме того, тот, кого он любил, был уже недосыгаем для них.

— Палата по делам императорского рода не одобрит твою просьбу, — заявил Вэй Су. — Один только титул уже вызвал разногласия между тобой и министром по делам клана. Даже если у тебя не будет других сыновей, чтобы провозгласить Вэй Чунжуна наследником, придется ждать его совершеннолетия. Успех будет зависеть от его собственных способностей.

Вэй Чжао улыбнулся и уверенно сказал:

— С Жунем все будет в порядке, ему не занимать ни таланта, ни усердия.

Он уже давно решил, что наследником его титула может быть только Вэй Чунжун, и никто другой.

Глядя на явно гордое выражение лица Вэй Чжао, Вэй Су почувствовал странное неудобство. Раньше он сам хвастался своим сыном перед другими, а теперь Вэй Чжао хвастал перед ним. Видимо, этот волчонок все же имеет свои достоинства.

— Правда? — Вэй Су прищурился и с невозмутимым лицом произнес:

— Тогда я присмотрюсь.

Он отличался от императрицы: если Вэй Чжао не хотел жениться, он не стал бы его принуждать.

Вэй Чжао обрадовался, снова опустил голову на колени Вэй Су и слегка потёрся об них. Этот трюк он перенял у Вэй Чунжуна. И действительно, Вэй Су был доволен проявлением сыновней привязанности и начал болтать с ним о домашних делах.

Вэй Чунжун, наигравшись вдоволь, замедлил ход. Он хотел дожидаться, пока Вэй Чжао выйдет из императорского паланкина, чтобы вернуться с ним в повозку.

Но сколько он ни ждал, Вэй Чжао не появлялся. Вэй Чунжун дрожал от холода, кутаясь в одежду, и в конце концов забрался обратно в повозку. Продолжая дрожать, он размышлял, чем занят Вэй Чжао в паланкине, и незаметно для себя уснул.

Вэй Чжао провел с Вэй Су много времени и покинул паланкин только после того, как

император отправился на послеобеденный отдых. Вернувшись в повозку, он увидел, что сын уже крепко спит, свернувшись клубочком, как милый поросенок. Вэй Чжао усмехнулся, подхватил Вэй Чунжуна на руки и лег спать вместе с ним.

Парк Шанлинь находился недалеко от Императорского города, всего в двухстах с лишним ли. На быстром коне можно было добраться за полдня, но императорский паланкин был тяжелым, и передвижение было медленным, так что путь мог занять два дня.

Поскольку Вэй Су все время держал Вэй Чжао рядом, слухи о том, что Циньский князь впал в немилость, постепенно исчезли. Только Вэй Чунжун был недоволен тем, что Вэй Су постоянно отнимал у него отца. За исключением ночного сна, он почти не видел Вэй Чжао.

Прибыв в парк Шанлинь, император, как обычно, остановился во дворце Линьгуан. Дворец Линьгуан располагался на восточной стороне парка Шанлинь и был построен императором Тайцзуном. Он первым встречал утренний свет леса, что и дало ему название. Его внутреннее убранство и украшения ни в чем не уступали дворцу Цзычэнь в Императорском городе.

Вэй Чжао и Вэй Чунжун были размещены в ближайшем к дворцу Линьгуан дворце Тайдан. Для других это было знаком безграничной милости, но Вэй Чунжун, обхватив шею Вэй Чжао, не хотел спускаться на землю ни на шаг.

Дворец Тайдан — это то самое место, где Вэй Ян в прошлой жизни приговорил его к смерти. Сказать, что у Вэй Чунжуна не осталось никакого ментального шрама, было бы ложью.

Вэй Чжао подумал, что Вэй Чунжун устал от дневной верховой езды, и, взяв его на руки, вошел во дворец Тайдан. Ему самому это место очень нравилось. Поскольку парк Шанлинь был огромен, а дворцов было много, дворец Тайдан обычно оставался пустым, если только его не занимали самые близкие к императору люди.

«Тайдан» означает «безмятежность» и «радость», и дворец Тайдан был местом весеннего великолепия в парке Шанлинь, как говорили: «Весной дворец Тайдан наполняется красотой».

Но зимой здесь было особенно уныло, и Вэй Чунжун, войдя во дворец Тайдан, почувствовал, что холод здесь сильнее, чем в других местах, и крепче прижался к Вэй Чжао.

Заметив странное поведение сына, Вэй Чжао нежно спросил:

— Жунь, что с тобой сегодня? Тебе нездоровится? Давай я посмотрю...

<http://bllate.org/book/16486/1498203>